

12+

Zatvornik Yudin

Счастье с тобой

Zatvornik Yudin

**Счастье с тобой. Город,
где время течёт иначе**

«Издательские решения»

Yudin Z.

Счастье с тобой. Город, где время течёт иначе / Z. Yudin —
«Издательские решения»,

В осеннем Городе N., где время течёт иначе, а река разделяет прошлое и настоящее, случайная встреча меняет судьбы. Спешившая на важную встречу художница-иллюстратор, видящая мир в линиях и цветах, сталкивается на мокрой брусчатке с немногословным механиком, который вдыхает новую жизнь в старые вещи. Рассыпавшиеся по асфальту эскизы и искреннее раскаяние незнакомца становятся началом диалога. Их знакомство, начавшееся с неловкого столкновения и скреплённое общим ритуалом — чашкой кофе с корицей.

© Yudin Z.

© Издательские решения

Содержание

Счастье с тобой	6
Введение. Город, где время течёт иначе	7
Глава 1. Столкновение	8
Глава 2. Кофе с корицей и разговоры до неба	10
Глава 3. Первая прогулка	12
Глава 4. Мастерская и запах машинного масла	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Счастье с тобой Город, где время течёт иначе

Zatvornik Yudin

© Zatvornik Yudin, 2026

ISBN 978-5-0070-5970-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье с тобой

Введение. Город, где время течёт иначе

Город N. не был отмечен на туристических картах как место, обязательное к посещению. В нём не было помпезных дворцов, взмывающих в небо небоскрёбов или бурной ночной жизни, о которой пишут в глянцевах журналах. Но у него был свой, особенный характер. Это был город-старожил, город, который помнил шёпот революций, гул первых заводов и тихий шелест страниц в библиотеках, где пахло старой бумагой и пылью веков. Он был соткан из контрастов: величественная, застывшая в камне история центральных улиц соседствовала с суетой современных торговых центров, а тихие, почти деревенские дворики-колодцы прятались за фасадами сталинского ампира.

Главной артерией города была река. Широкая, полноводная, она неспешно несла свои тёмные воды через самый центр, разделяя его на две части — Заречье и Старый город. Мосты, перекинутые через неё, были не просто инженерными сооружениями. Они были свидетелями тысяч свиданий, расставаний и тихих прогулок в одиночестве. Особенно красив был Горбатый мост — изящная металлическая конструкция, выкрашенная в зелёный цвет, которая в свете закатного солнца казалась кружевной. Именно с него открывался лучший вид на панораму города: купола церквей, красные крыши домов и бесконечная лента воды.

Осень в Городе N. была не просто временем года. Это было состояние души. Воздух становился кристально-прозрачным и холодным, заставляя прохожих кутаться в шарфы и поднимать воротники пальто. Небо приобретало глубокий, почти индиговый оттенок, а солнце, низкое и негреющее, заливало всё вокруг медовым, прощальным светом. Но главным чудом была листва. Клены и липы вдоль центральных аллей вспыхивали золотом и багрянцем. Листья падали на мокрый асфальт не хаотично, а создавая причудливые узоры, словно невидимый художник расписывал город перед долгой зимой. Шуршание листьев под ногами стало саундтреком этой осени — тихим, уютным и немного меланхоличным.

Именно в такой день, когда ветер срывал последние листья с веток и гнал их по брусчатке, жизнь двух людей, до этого момента не знавших о существовании друг друга, начала необратимо меняться.

Глава 1. Столкновение

Она спешила. Вернее, ей казалось, что она спешит. На самом деле её шаг был размеренным, но мысли металась со скоростью света. В руках она держала папку с эскизами — плодом бессонной ночи и утреннего вдохновения. Она была художником-иллюстратором, хотя сама себя скромно называла «рисовальщицей». Мир для неё состоял из линий, цветов и полутонов. Она видела красоту в трещине на асфальте, в отражении фонаря в луже, в усталой улыбке случайного прохожего. Сегодня она опаздывала на встречу с издателем, человеком строгим и пунктуальным, и эта мысль заставляла её хмурить брови.

Он же никуда не спешил. Он просто шёл по улице, засунув руки в карманы своего длинного, слегка потрёпанного пальто. В одной руке он нёс бумажный пакет из кофейни, из которого доносился умопомрачительный аромат свежесваренного кофе с корицей — его единственного и неизменного утреннего ритуала. Он был механиком, но не простым. Его страстью были старые вещи: патефоны с треснувшими мембранами, печатные машинки с западающими клавишами и особенно — велосипеды довоенных лет. В его маленькой мастерской в подвале старого дома эти железные кони обретали вторую жизнь. Он был человеком немногословным, наблюдательным и ценил тишину больше пустой болтовни.

Их встреча была предопределена законами физики и геометрии городского пространства. Она свернула за угол на узкую улочку, погружённую в тень от высоких домов, и почти налетела на него. Он выходил из-за припаркованного фургона доставки.

Тук. Звук столкновения был глухим и тихим.

Папка с эскизами выскользнула из её рук и упала на мокрый асфальт. Листы разлетелись веером: карандашные наброски деревьев, портреты незнакомцев, эскизы фантастических существ — вся её внутренняя вселенная оказалась на грязной брусчатке.

— Простите! Ради бога, простите! Я не хотел! — его голос прозвучал искренне и немного растерянно.

Она остановилась как вкопанная. На секунду мир замер: летящие листья застыли в воздухе, шум города стал тише. Она подняла глаза на виновника катастрофы.

Он был высок, выше, чем ей показалось сначала. Взъерошенные тёмные волосы падали на лоб, а глаза... глаза были удивительного серо-зелёного цвета, цвета речной воды в пасмурный день. В них не было ни раздражения, ни спешки — только искреннее беспокойство.

— Ничего... всё в порядке, — ответила она машинально, присаживаясь на корточки и начиная собирать рассыпавшиеся рисунки.

Он тут же опустился рядом с ней, неловко пристроив пакет с кофе на колено.

— Давайте я помогу! Я такой неуклюжий... Вы не ушиблись?

Его руки были большими и сильными, с чуть заметными следами машинного масла под ногтями. Он осторожно поднимал её рисунки один за другим, стараясь не помять их ещё больше.

— Это... это потрясающе, — вдруг произнёс он тихо, разглядывая один из эскизов. На листе был изображён Горбатый мост в тумане, но не просто так — он был нарисован глазами птицы, летящей над рекой.

Она подняла голову и встретила с ним взглядом. В его глазах читался неподдельный интерес, смешанный с восхищением.

— Правда? — спросила она недоверчиво.

— Абсолютная правда. У вас очень... живой взгляд.

В этот момент порыв ветра сорвал последний кленовый лист с ветки прямо над ними. Лист медленно спланировал вниз и лёг точно между ними на один из рисунков, словно ставя точку в их прежней жизни и многоточие в будущей.

Он протянул ей собранную папку. Их пальцы снова соприкоснулись.

— Может быть... я могу загладить свою вину? — спросил он с робкой улыбкой. — Я как раз шёл пить кофе.

Она посмотрела на его пакет, потом снова в его глаза — тёплые и открытые — и впервые за это утро улыбнулась по-настоящему:

— Только если там кофе с корицей.

Он рассмеялся — легко и заразительно:

— А как же иначе? Это же единственный правильный способ пить кофе осенью.

И они пошли по улице вместе, оставив позади рассыпанные листья и случайное столкновение, которое оказалось самой важной встречей в их жизни.

Глава 2. Кофе с корицей и разговоры до неба

Кофейня, в которую они зашли, называлась «Уютный угол». Это было одно из тех мест, которые не кричат о себе яркой вывеской, а живут за счёт «сарафанного радио» и запаха свежей выпечки. Внутри царил полумрак, разгоняемый лишь тёплым светом настольных ламп с абажурами из плотной ткани. Деревянные столы были слегка поцарапаны временем, а на стенах висели старые чёрно-белые фотографии города, придавая пространству ощущение вечности.

Они выбрали столик у окна, из которого открывался вид на реку. Он заказал два капучино, и девушка-бариста, улыбнувшись ему как старому знакомому, принялась за работу.

— Так значит, вы чините велосипеды? — спросила она, снимая перчатки. Её пальцы были тонкими и немного испачканными в графите.

— Не просто чиню, — он оживился, и его глаза заблестели. — Я их реставрирую. Вот смотрите, — он достал из внутреннего кармана пальто телефон и быстро пролистал галерею. На экране появился снимок: изящная рама небесно-голубого цвета, хромированные крылья, кожаное седло с тиснением. — Это Bianchi 1952 года. Я нашёл её на свалке. Она была грудой ржавого металла. А теперь... она как новая. Я слышу историю каждой царапины на её раме.

Она слушала его, подперев щеку рукой. В его голосе было столько страсти и нежности к этим старым механизмам, что это завораживало.

— А я слышу истории в линиях, — ответила она тихо. — Вот этот набросок моста... Я не просто рисовала его. Я пыталась поймать момент, когда туман над рекой становится таким густым, что кажется, будто мост висит в воздухе. Это мгновение тишины перед тем, как город проснётся.

Им принесли кофе. Белая пена была посыпана корицей, и от чашек поднимался пар.

— За встречу? — он поднял свою чашку.

— За правильную корицу, — улыбнулась она в ответ.

Они говорили обо всём и ни о чём. О любимых книгах (оказалось, оба обожали Рэя Брэдли), о музыке (он слушал старый рок и джаз, она — саундтреки к фильмам), о страхах (он боялся высоты, она — пустых страниц). Время перестало существовать. За окном стемнело, зажглись фонари, отражаясь в мокром асфальте и превращая город в декорацию к сказке.

Когда они вышли на улицу, уже зажглись звёзды — редкие и яркие на холодном осеннем небе.

— Мне пора, — сказала она с явным сожалением. — Издатель меня убьёт.

— Я вас провожу? Это не слишком навязчиво?

— Совсем нет.

Они шли по набережной. Ветер стих, и река казалась чёрным зеркалом, в котором отражались огни мостов и зданий. Он молчал, боясь спугнуть это хрупкое волшебство вечера.

— Спасибо за кофе, — сказала она у подъезда старого дома с лепниной на фасаде. — И за то, что не смеялись над моими рисунками.

— Было бы странно смеяться над тем, что так красиво.

Она замешкалась на секунду, словно хотела сказать что-то ещё, но лишь кивнула:

— До свидания.

— До свидания.

Он смотрел ей вслед, пока силуэт её пальто не растворился в темноте подъезда. И только потом пошёл обратно, насвистывая какую-то старую мелодию. Он чувствовал себя так, будто только что вернулся из долгого путешествия в удивительную страну.

Глава 3. Первая прогулка

На следующий день телефон завибрировал от сообщения:

«Привет! Это я, девушка с рисунками. Не хотите прогуляться завтра? У меня есть идея для иллюстрации вашей мастерской».

Он улыбнулся так широко, что прохожий на улице удивлённо покосился на него.

«Завтра в 12 у Горбатого моста? Я покажу вам самые красивые места».

На следующий день погода решила подарить им последний подарок осени — солнце. Оно светило по-летнему ярко, заставляя последние золотые листья вспыхивать огнём.

Она уже ждала его у моста. На ней было то же пальто, но шарф был другим — ярко-оранжевым, как кленовый лист.

— Вы пришли! — она улыбнулась так радостно, что у него перехватило дыхание.

Они пошли не по центральным улицам, а по узким переулкам старого города. Он показывал ей свои любимые места:

— Видите этот дом? Здесь жил часовщик. Говорят, его часы никогда не спешили и не отставали ни на секунду. А во-он там, за углом, есть дворик с граффити на стене. Каждый год художники рисуют там что-то новое.

Она не выпускала из рук маленький блокнот и карандаш. Она делала быстрые зарисовки: его сосредоточенный профиль, когда он рассказывал о часах; тень от чугунной решётки на стене; его руки в карманах пальто.

В одном из дворов они наткнулись на старый сарай. Дверь была приоткрыта.

— Заглянем? — с озорством предложила она.

Внутри пахло сыростью и старым деревом. Посреди хлама стоял древний велосипед с огромным передним колесом — пенни-фартинг.

— Ого! — выдохнула она. — Это же динозавр!

Он рассмеялся:

— Именно такой я был бы у безумного профессора из романов Жюль Верна.

Она присела рядом с ним на корточки и начала быстро-быстро рисовать в блокноте: его и этот велосипед-фантазию на фоне кирпичной стены с потрескавшейся штукатуркой.

Когда они вышли обратно на свет, она протянула ему вырванный листок.

— Это вам. На память о нашей прогулке по закоулкам времени.

На рисунке он стоял рядом с велосипедом-динозавром, но это был не просто механик. В её исполнении он превратился в героя приключенческого романа: уверенный взгляд, развевающийся шарф и лёгкая улыбка человека, который знает секрет мироздания.

Он аккуратно сложил рисунок и спрятал его во внутренний карман пальто, поближе к сердцу.

В этот день они поняли главное: им не нужно было заполнять тишину пустыми разговорами. Им было комфортно молчать вместе, просто идя рядом по осеннему городу, который теперь казался им общим секретом.

Глава 4. Мастерская и запах машинного масла

Дни становились короче, а воздух — прозрачнее и холоднее. Их встречи перестали быть случайными. Теперь они были ожидаемым ритуалом, тихой радостью, которую каждый прятал в себе до момента встречи.

Он пригласил её к себе. Не в квартиру, а в святая святых — в мастерскую. Она располагалась в подвале старого доходного дома, где стены были такими толстыми, что уличный шум превращался в далёкий, убаюкивающий гул.

Когда она спустилась по крутой лестнице, первым, что её встретил, был запах. Это был сложный, многослойный аромат: запах машинного масла, старой кожи, металла и чего-то неуловимо тёплого, похожего на запах опилок и сена из далёкого детства.

Мастерская была похожа на музей механических чудес. Вдоль стен стояли велосипеды на разных стадиях «выздоровления»: одни были лишь скелетом из ржавых труб, другие уже сияли свежей краской и хромом. С потолка на тонких лесках свисали звёзды и цепи. На верстаке, залитом пятнами масла, царил творческий беспорядок: гаечные ключи, молотки, банки с краской и десятки мелких деталей, назначение которых она не могла угадать.

— Добро пожаловать в мою берлогу, — сказал он, включая неяркую лампу под металлическим абажуром.

Она медленно обошла комнату, касаясь кончиками пальцев отполированных рулей. Её взгляд художника цеплялся за детали: за изящный изгиб рамы «Урала», за тиснение на кожаном седле итальянского «Bianchi», за паутину тонких царапин на хромированном крыле.

— Это... это невероятно, — прошептала она. — Они как живые. У каждого свой характер.

Он улыбнулся, польщённый её искренним восторгом.

— Вот этот, — он подошёл к чёрному велосипеду с массивной рамой, — настоящий бунтарь. Он не хотел чиниться. Всё время норовил упасть с подставки. А вот эта красавица, — он кивнул на голубой Bianchi, — она аристократка. Требуется деликатного обращения.

Она достала свой блокнот. Здесь свет был особенным — тёплым и направленным. Она села на старый деревянный ящик и начала рисовать его не всего целиком, а фрагментами: его руки, уверенно держащие ключ; сосредоточенный взгляд из-под нахмуренных бровей; капля масла на тыльной стороне ладони.

Он работал, иногда поглядывая на неё. Он видел не просто девушку с блокнотом. Он видел человека, который понимает его мир без лишних слов. В её быстрых линиях он узнавал очертания своих инструментов и изгиб велосипедных рам.

— Ты замёрзла? — спросил он спустя час. Он заметил, как она потирает плечи.

— Немного. Здесь прохладно.

Он снял с крючка на стене свой старый рабочий свитер — большой, грубой вязки, пахнувший им и мастерской.

— Возьми. Он тёплый.

Она закуталась в свитер. Он был ей огромен, рукава свисали до кончиков пальцев. От ткани исходило живое тепло. Она почувствовала себя так, словно оказалась в защитном коконе.

— Спасибо... — тихо сказала она.

В этот момент между ними что-то изменилось. Это было не просто желание или симпатия. Это было чувство глубокого родства душ. Они оба были творцами: он возвращал к жизни мёртвый металл, она — ловила ускользающие мгновения на бумаге.

Он отложил инструменты и подошёл к ней. В тесной мастерской повисла тишина, нарушаемая лишь их дыханием. Он осторожно протянул руку и коснулся её волос, убирая выбившуюся прядь за ухо. Его пальцы были тёплыми и немного шершавыми.

Она подняла на него глаза. В них не было страха или сомнения — только доверие и ожидание.

Он наклонился и поцеловал её. Это был мягкий, нежный поцелуй, пахнувший кофе и машинным маслом. В нём не было страсти напоказ, но была вся нежность мира.

Когда они отстранились друг от друга, она улыбнулась — той самой улыбкой, которая освещала его мир с их первой встречи.

— Теперь я знаю твой секретный ингредиент для счастья, — прошептала она.

— И какой же?

— Кофе с корицей... и немного машинного масла.

Он рассмеялся и обнял её крепче, зарываясь носом в её волосы. В подвале старого дома два одиночества нашли друг друга и вместе создали нечто гораздо большее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.